Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 25 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 2-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ пересылать по адресу газеты или Союза, а по всѣмъ вопросамъ редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 23. Суббота 16 (29) Декабря 1917 г. № 23.

ТОВАРИЩИ! Собирайте средства для ежедневнаго „Голоса Труда“. Или онъ станетъ ежедневнымъ, или онъ долженъ будетъ прекратить существованіе.

Въ этомъ номерѣ:

Горькіе плоды (передовая).—Диктатура пролетаріата и Совѣтская власть.—Къ чему стремятся анархо-синдикалисты?—Нуженъ ли „центръ“? (II).—Протестъ противъ насилій въ Америкѣ.—Изъ Донецкаго бассейна.—Грустныя вѣсти.—Печальное явленіе.—Анархія (фельетонъ) и др.

ГОРЬКІЕ ПЛОДЫ.

Въ настоящій моментъ, мы еще лишены возможности знать, насколько точны и справедливы всѣ тѣ тревожныя извѣстія и слухи, которыми пестрятъ столбцы многихъ газетъ и о которыхъ говорятъ по всѣмъ угламъ и перекресткамъ нашей революціонной столицы.

Говорятъ, будто Украинская Рада обладаетъ значительными силами; будто ея агитація за „самоопредѣленіе“ и кличъ „защищайте независимость свободной Украины отъ притязаній большевистскаго правительства“ имѣютъ большой успѣхъ въ малосознательныхъ массахъ... Говорятъ, что крупныя части войскъ—на ея сторонѣ. Говорятъ, будто къ ней же примкнуло большинство командъ Черноморскаго флота. Говорятъ, будто солдаты петроградскаго и московскаго гарнизоновъ отказываются, въ большинствѣ, выступать въ походъ противъ Рады. Говорятъ, что среди солдатъ существуетъ серьезное броженіе на почвѣ недовольства большевистской властью Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, на почвѣ стремленія вручить „всю власть Учредительному Собранію“... Говорятъ, наконецъ, будто, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій, большевики,—въ подавляющемъ большинствѣ,—готовы итти на уступки и вступить въ переговоры съ „соглашательскими“ партіями относительно образованія обще-соціалистическаго министерства...

Говорятъ еще, будто переговорамъ о мирѣ грозитъ полное крушеніе...

Мы хотѣли бы вѣрить, что всѣ эти разговоры подобны былымъ сплетнямъ о японцахъ, заполонившихъ Сибирь, о нѣмцахъ, высадившихся въ Финляндіи, о двухъ германскихъ корпусахъ, двигающихся на Петроградъ, и о всѣхъ прочихъ ужасахъ и небылицахъ, которыми еще такъ недавно пугали ребячески-пылкое воображеніе невиннаго обывателя.

Мы хотѣли бы вѣрить...

Но, если бы во всѣхъ такихъ разсказахъ оказалась значительная доля правды,—это нисколько не удивило бы насъ. Мы имѣли бы здѣсь дѣло съ тѣми именно крупными препятствіями и затрудненіями, которыя являются *неизбѣжными послѣдствіями ошибочнаго пути Революціи* и относительно которыхъ мы давно, мы всегда,—упорно и настойчиво,—предупреждали.

Намъ не одинъ уже разъ приходилось и въ „Голосѣ Труда“ говорить о томъ, что ложный, „кривой“, *политическій путь Революціи* имѣетъ свои роковыя неизбѣжности, которыя могутъ выростн въ громадное препятствіе и, даже, оказаться гибельными. Намъ ли, послѣ этого удивляться, если жизнь,—увы!—подтвердитъ наши опасенія?!.

Мы постоянно говорили соціалистическимъ партіямъ,—въ томъ числѣ, соціалъ-демократамъ: вмѣсто прямой, ясной и *до конца правдивой* постановки вопросовъ, вы, на основаніи различныхъ глубоко-ошибочныхъ соображеній (преждевременности, постепенности, неосуществимости и т. п.),—останавливаетесь на полъ-дорогѣ и, разрушая старые фальшивые фетиши и цѣнности, замѣняете ихъ новыми, *столь же фальшивыми*. Бойтесь, ибо вы дадите этимъ, въ эпоху революціи, сильное оружіе врагамъ ея; вы рискуете потерять массы, проиграть игру, убить Революцію...

Мы могли бы теперь сказать с.-д.-большевикамъ, если бы „слухи“ оказались „фактами“:

Вы начинаете чувствовать свое безсиліе? Вы начинаете ощущать безжизненность, оторванность вашей власти, „безплотность“ и безплодность вашихъ лозунговъ и декретовъ? Вы жалуетесь, что масса не воспринимаетъ ихъ, не проводитъ ихъ сама въ жизнь, *не творитъ* и не беретъ „власти“ въ свои руки?.. Но, *не вы ли*, вмѣсто прямой задачи *безвластной* и *самодѣятельной организаціи* массъ,—задачи, ясная постановка которой одна только и могла подготовить массы къ творчеству,—не вы ли, въ теченіе столькихъ лѣтъ, приковывали вниманіе этихъ массъ къ фетишу захвата власти партіей и организація революціи партіей же? Не вы ли нынѣ, увлеченные „проблемой власти“, задачей „организаціи власти“, „борьбой за власть“, „захватомъ власти“,—не вы ли отвлекли и заранѣе ограничили энергію массъ узкой задачей поддержки *новой власти*, вмѣсто того, чтобы, съ самаго начала, открыть этой энергіи широкій просторъ самоорганизаціи и творчества?.. Гдѣ и когда подготовляли вы въ массахъ тотъ духъ самодѣятельности и тѣ организаціонныя стремленія, которые одни только и могли бы, въ нужный моментъ, дать массамъ подлинную, живую возможность творить, дѣйствовать, проводить въ жизнь задачи Революціи?.. *Нигдѣ. Никогда.* И мы скажемъ вамъ еще, что, если бы вы, съ самаго начала, оставили въ сторонѣ вопросъ о „власти“,—массы не отравлялись бы нынѣ никакими сомнѣніями и недовѣріями: съ полнымъ, беззавѣтнымъ энтузіазмомъ, *съ полной ясностью* дѣлали бы онѣ и защищали бы *подлинное свое дѣло*... Теперь—поздно жалѣть...

Вы жалуетесь на то, что Радѣ удается, обманывая трудовой народъ Украины лживымъ толкованіемъ лозунга „національнаго самоопредѣленія“, дурачить массы, направляя ихъ, на дѣлѣ, противъ революціи, противъ ихъ же собственныхъ интересовъ?.. Но, *не вы ли сами* создали *возможность* такого „одурачиванія“? Ибо, если бы вы,—*съ самаго начала, всегда и вездѣ*,—говорили *полную правду*; если бы вы, вмѣсто невѣрнаго и искусственнаго лозунга „самоопредѣленія“, разъясняли массамъ,—упорно и настойчиво,—ту простую истину, что *какое бы то ни было внимание къ національнымъ интересамъ излишне и вредно для трудящихся*, и что единственными задачами трудовыхъ массъ должны быть полное игнорированіе національнаго принципа и *организаціонное объединеніе на основѣ не національныхъ, чисто-трудовыхъ интересовъ*,—если бы вы *такъ* поставили „національный вопросъ“, то массамъ было бы теперь гораздо легче понять обманъ. Онѣ сразу увидѣли бы его. Быть-можетъ, ихъ даже вовсе не удалось бы уловить на удочку „самоопредѣленія“... Вы бросали въ массы невѣрный (исторически, логически, соціологически и соціалистически) лозунгъ. Увы,—*„полная Революція“ требуетъ полной же прямоты, ясности и правды.* Всякая фальшь, всякая незаконченность отравляютъ ее. Въ *рѣшительной борьбѣ* съ врагомъ—опасенъ малѣйшій промахъ, рискованна малѣйшая неясность. Всякая туманность, двусмысленность, „неполнота правды“ даетъ сильное оружіе врагу, позволяя ему сбить массу съ толку. Врагъ охотно подымаетъ это оружіе и, большей частью, умѣло пользуется имъ. „Полная Революція“ мститъ жестоко за неполноту революціонной идеи и истины.

Вы стоите передъ той нелѣпостью, что солдаты,—*ваши* же солдаты,—готовы требовать нынѣ „всей власти Учредительному Собранію“, воображая, будто они, тѣмъ самымъ, служатъ подлиннымъ интересамъ народа и Революціи?.. Но, *не вы ли сами*,—въ теченіе долгихъ лѣтъ и чуть не до послѣдняго дня,—приковывали взоры массъ къ фальшивому фетишу—Учредительному Собранію? Что создавали, что подготовляли вы, въ психикѣ массъ, на его мѣсто? *Никогда, ничего.* Зачѣмъ же жаловаться на то, что вами же самими было подготовлено?..

Нѣтъ. Если вы терпите удары,—вы терпите ихъ по заслугамъ. И если Революція, дѣйствительно, начинаетъ поворачиваться къ вамъ спиной,—вы сами дали ей это право, оскорбивъ ее, въ свое время (да оскорбляя ее и по сейчасъ), неполнотой довѣрія къ ней... О, Революція умѣетъ мстить за себя...

Вы начинаете нынѣ пожинать горькіе плоды того, что вами же было посѣяно.

Ибо, масса обладаетъ двумя способностями: и здоровымъ чутьемъ къ истинѣ, и—увы!—способностью легко поддаваться обману. *Вы* открыли путь этой второй способности. Она проявляется всегда *временно*. Но, когда масса начинаетъ понимать обманъ,—*бываетъ поздно*. Революція оказывается ослабленной. Реакція вступаетъ въ свои права...

И если наша *Великая Революція*,—на что мы еще не теряемъ надежды,—*сумѣетъ*, все же, въ концѣ концовъ, растоптать горькіе плоды вашей работы и принести плоды сладкіе и налитые жизнью, то лишь потому, что въ ней таятся великія объективныя силы. Эти силы, быть-можетъ, помогутъ ей выбраться во-время съ того кривого пути, на который вы,—*вы сами*,—навели ее. Эти силы, быть-можетъ, еще сумѣютъ вывести ее на прямую, широкую дорогу истиннаго дѣла, истиннаго творчества, истинной организаціи и—побѣды. Тогда, вы—или пойдете съ нею, или—окончательно измѣните ей и будете опрокинуты, смяты и раздавлены ея сверкающей колесницей.

Диктатура пролетаріата и Совѣтская власть.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась, на-дняхъ, въ „Правдѣ“ (№ 211) весьма характерная статья, въ которой насъ занимаютъ, главнымъ образомъ, слѣдующія положенія:

„Въ отличіе отъ анархистовъ, соціалисты полагали и полагаютъ, что на *переходное* время, когда гражданская война еще продолжается, пролетаріату нужна его собственная государственная организація, рабочее, трудовое государство.

Анархисты говорятъ совершенно правильно, что всякое государство есть орудіе принужденія и угнетенія. Это вѣрно. Но *именно поэтому* рабочему классу и необходимо это орудіе, *его собственное* орудіе, орудіе, находящееся *въ его рукахъ*.

Оно необходимо ему для того, чтобы „принуждать“ и „угнетать“ *буржуазію* до тѣхъ поръ, пока она повсемѣстно не сдастся на капитуляцію.

Пролетарская революція не можетъ пройти „какъ по маслу“ ни въ одной странѣ, потому что она подымаетъ противъ себя всѣ силы стараго міра. И было бы безсмысленнымъ, если бы пролетаріатъ сидѣлъ, сложа ручки, и по-христіански подставлялъ щечки своимъ классовымъ противникамъ. Наоборотъ. Его задача состоитъ въ

ЦИРКЪ МОДЕРНЪ.

въ Воскресенье, 17-го Декабря, въ 2 ч. дня,

ПЕТРОГРАДСКІЙ СОЮЗЪ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

УСТРАИВАЕТЪ

МАССОВЫЙ МИТИНГЪ

НА ТЕМУ:

Соціальная революція и анархо-синдикалисты.

ВОЗЬМУТЪ СЛОВО:

т. т. ВОЛИНЪ, Гр. ЛАПОТЬ, Н. ПАВЛОВЪ, А. ЧЕРНЯКОВЪ, В. ШАТОВЪ, ЯРЧУКЪ.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

томъ, чтобы раздавить всякое сопротивленіе, чтобы добить буржуазію, чтобы не дать ей никакой возможности вернуться къ ея классовому господству.

Вотъ смыслъ диктатуры. Таковъ смыслъ рабочаго государства".

Далѣе, авторъ говоритъ о томъ, что впослѣдствіи, съ исчезновеніемъ классовой борьбы, исчезнутъ и самые классы, а, слѣдовательно, не будетъ больше никакой надобности и въ орудіяхъ классоваго угнетенія. Не будетъ и государства.

Въ заключеніе, авторъ статьи утверждаетъ, что, разъ „смыслъ диктатуры заключается въ подавленіи классоваго противника", то пролетаріатъ и бѣднѣйшее крестьянство должны построить свою „классовую" власть". Органами этой власти и являются Совѣты.

* * *

Я лишенъ, къ сожалѣнію, возможности исчерпать вопросъ въ небольшой газетной статьѣ, съ той полнотой, съ какой хотѣлось бы это сдѣлать. Я ограничусь, поэтому, лишь нѣсколькими основными положеніями, которыя, все же, выяснятъ позицію анархистовъ въ затронутыхъ вопросахъ.

О „политической борьбѣ" вообще.

Соціалъ-демократы часто утверждаютъ, будто мы, анархисты, отрицаемъ „политическую борьбу". Они любятъ поучать насъ, разъясняя, что-де безъ „политики" не сдѣлать „экономики" и т. д.

Весь этотъ споръ основанъ на крайне невразумительномъ отношеніи къ вопросу и на полномъ непониманіи анархизма.

Выраженіе „политическая борьба" само по себѣ еще ничего не означаетъ. Этотъ терминъ совершенно неопредѣленъ и расплывчатъ.

Подъ „политической борьбой" можно понимать три глубоко-различныхъ вещи: 1) борьбу ради *политической цѣли* (захватъ власти); 2) борьбу *политическими методами* (организація политической партіи, съ цѣлью захвата власти); и 3) борьбу *за защиту революціонныхъ благъ отъ насилія политической власти* (борьба противъ власти и насилія буржуазіи).

Что же признаютъ и что отрицаютъ анархисты?

Анархисты отрицаютъ *политическую* цѣль борьбы (захватъ власти).

Анархисты отрицаютъ политическій методъ (способъ) борьбы (организація политической партіи и пр.).

То и другое они считаютъ вредной, безплодной и гибельной ошибкой.

Но, анархисты признаютъ политическую борьбу, какъ *защиту революціонныхъ благъ* отъ насилій и покушеній. *Эту* борьбу они вели и ведутъ всегда и вездѣ.

О „диктатурѣ пролетаріата".

Опять-таки, выраженіе „диктатура пролетаріата"—весьма неопредѣленно. Оно еще ровно ничего не обозначаетъ. *Что понимать подъ „диктатурой"?* Вотъ въ чемъ вопросъ.

Мы, анархисты, *признаемъ диктатуру пролетаріата*; но—какую, въ какомъ смыслѣ?

Первый пунктъ (о „политической борьбѣ" вообще) уже даетъ ключъ къ отвѣту.

„Диктатуру" *въ видѣ захвата политической власти*—отрицаемъ.

„Диктатуру", осуществляемую *при посредствѣ политической партіи*,—отрицаемъ.

Но мы признаемъ „диктатуру" въ томъ смыслѣ и видѣ, что, и по нашему мнѣнію, пролетаріатъ долженъ вести яркую и беспощадную борьбу противъ власти буржуазіи, вплоть до полной ея ликвидаціи, и что эту борьбу онъ можетъ вести *успѣшно* лишь организуясь *не въ политическую партію, съ цѣлью захвата власти*, а во *внѣпартійную, трудовую организацію*, съ прямой цѣлью перенятія въ свои руки всѣхъ средствъ и орудій производства. Мы признаемъ „диктатуру" въ смыслѣ беспощаднаго сопротивленія со стороны *этой организаціи* всякому насилію со стороны буржуазной власти. Мы признаемъ „диктатуру пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства" не въ смыслѣ борьбы рабочихъ и крестьянъ *за власть*, въ нѣдрахъ *политической партіи*, а въ смыслѣ борьбы *внѣпартійныхъ рабочихъ и крестьянскихъ организацій* за землю и фабрику, противъ власти буржуазіи и ея насилія. И чтобы подчеркнуть отличіе *нашего* пониманія „диктатуры" отъ пониманія *соціалъ-демократовъ*, я, обыкновенно, говорю не о „диктатурѣ пролетаріата" а о „диктатурѣ труда".

Возможно ли?

Но, *возможно ли безъ „политики"* (то-есть, въ пониманіи с.-д., безъ борьбы за политическую власть при посредствѣ политической партіи),—возможно ли овладѣть „экономикой" и отстоять ее?

Вотъ онъ, корень вопроса.

Соц.-демократы (а нынѣ—большевики) постоянно говорятъ намъ: для того, чтобы „овладѣть экономикой," приступить къ перенятію въ свои руки земли и пр. и организовать новое хозяйство,—надо, сперва, *„создать возможность"* этой дѣятельности, т.-е. захватить *политическій аппаратъ власти* въ свои руки. Власть буржуазіи (вспомните Керенскаго!) мѣшала бы вашей борьбѣ и организаціи...

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя менѣе важныя возраженія, отвѣчаемъ: а вамъ, большевикамъ,—вашей *партіи*,—власть буржуазіи (вспомните Керенскаго!) не мѣшала? *Вашей борьбѣ и организаціи* она не препятствовала?

Мѣшала и препятствовала,—говорите вы.

Значитъ, въ отношеніи „мѣшанія" и „препятствованія",—въ отношеніи сопротивленія,—и ваша, *партійная*, и трудовая, *внѣпартійная* организація *находились бы въ совершенно одинаковомъ положеніи*. И та, и другая вынуждены были бы защищаться отъ насилій и покушеній со стороны буржуазной власти.

Вы *боролись противъ этой власти*, противъ этихъ насилій и покушеній? Да. Боролись.

И *внѣпартійная* организація боролась бы.

Вы побѣдили? И *внѣпартійная* организація массъ побѣдила бы.

Такъ, въ чемъ же разница?

Въ томъ, что *партія* боролась не только *противъ власти*, но и *за власть*, а мы говоримъ: боритесь *противъ власти*, но не *за власть*, а прямо *за землю и фабрику*—непосредственно и внѣ партій.

Въ чемъ же вы, большевики, усматриваете у насъ *невозможность борьбы и побѣды*? Наоборотъ: мы смѣло утверждаемъ, что *прямая борьба внѣпартійно организованныхъ рабочихъ и крестьянъ противъ власти, за землю и фабрику* (а не за власть)—*и возможна, и легче, и быстрѣе, и лучше*, чѣмъ партійная борьба за власть. Мы утверждаемъ, что *разрушеніе власти* и *„диктатура труда" на экономической* базѣ (вмѣсто политической „диктатуры пролетаріата") больше и полнѣе обезпечиваютъ побѣду.

О „Совѣтской власти".

Отношеніе наше къ Совѣтамъ вытекаетъ логически изъ нашей общей позиціи. Мы находимъ, что Совѣты должны внѣпартійно объединять, въ мѣрѣ необходимости, низшія трудовыя (экономическія) ячейки-организаціи рабочихъ и крестьянъ.

„Власть" же Совѣтовъ мы понимаемъ такъ же, какъ мы понимаемъ „диктатуру". Совѣты должны быть объединяющими ячейками *сопротивленія и разрушенія власти буржуазіи*, пока она не уничтожена, но *ни въ коемъ случаѣ не должны становиться сами органами власти*. Совѣты ведутъ борьбу *противъ* власти и насилія буржуазіи, *за землю и фабрику*, за революцію, а не *за власть*.

Таковы, *въ самыхъ краткихъ словахъ*, наши основныя возраженія.

Прибавлю, что мы не особенно вѣримъ большевикамъ въ томъ, что они, дѣйствительно, сумѣютъ превратить *политическую диктатуру и власть партіи въ экономическую диктатуру пролетаріата*, съ „властью Совѣтовъ!"... Нѣтъ, не вѣримъ...

Волинъ.

Къ чему стремятся анархо-синдикалисты?

Революція разгорается все сильнѣе и ярче. Она покинула политическое русло и окончательно вошла въ русло соціалистическое. Мы, анархо-синдикалисты, полагаемъ, что дѣло каждаго честнаго революціонера заключается теперь въ томъ, чтобы призывать народныя массы не гасить революціоннаго пламени, а расширять сферу его дѣйствія, путемъ развитія активности, самодѣятельности и организаціи такихъ рабочихъ, крестьянскихъ учрежденій, которыя, тотчасъ по сверженіи капиталистическаго ига, могли бы взять безболѣзненно въ свои руки дѣло устроенія свободной жизни на новыхъ, справедливыхъ, трудовыхъ началахъ.

Ибо—до тѣхъ поръ, пока пролетаріатъ не [illegible] *буржуазіи, не создастъ своихъ учрежденій, у него не можетъ быть даже и тѣни надежды на освобожденіе изъ-подъ тяжелой пяты капитала. Только тогда классъ будетъ освобожденъ, который создастъ свои политическія и экономическія учрежденія, стоящія соотвѣтствующія его классовымъ интересамъ.*

Выступая на политическую арену, мы, анархо-синдикалисты, стоимъ на точкѣ зрѣнія чистой, безпримѣсной классовой борьбы, слѣдуя лозунгу славной памяти перваго Интернаціонала: «Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ». Потому, мы отвергаемъ всякаго рода сотрудничество съ буржуазіей. По этой же причинѣ, мы отвергаемъ примирительныя мѣры, паритетныя Биржи Труда, парламенты и пр.—Мы говоримъ, что рабочій классъ можетъ добиться освобожденія только революціоннымъ путемъ,—путемъ непосредственнаго, прямого воздѣйствія на капиталистовъ и государство, примѣняя революціонные методы. Мы говоримъ, что только силой рабочій классъ можетъ вырвать свою свободу изъ цѣпкихъ лапъ капиталистовъ и государства. Поэтому, мы—революціонеры.

Пролетаріатъ,—говоримъ мы далѣе,—можетъ быть свободнымъ только тогда, когда личность,—каждая отдѣльная человѣческая личность,—будетъ дѣйствительно свободной; когда ея воли не будутъ сковывать голодъ, насиліе и рабство, невѣжество и страхъ; когда свободные союзы свободныхъ людей объединятся между собою, на принципѣ автономіи и федерализма, на трудовомъ, безвластномъ началѣ міра. Поэтому, мы—анархисты.

Но, недостаточно быть свободнымъ политически: чтобы быть дѣйствительно свободнымъ, необходимо быть свободнымъ экономически; а потому, мы и высказываемся за организацію огромныхъ [illegible] на принципѣ автономіи, федерализма и безвластія, что и [illegible].

А для того, чтобы не было экономическаго, имущественнаго неравенства, мы говоримъ, что всѣ должны работать сообща, и всѣ продукты должны принадлежать всѣмъ: отъ каждаго по силамъ, каждому по потребностямъ. Поэтому, мы—коммунисты.

Такого состоянія люди смогутъ достигнуть только тогда, когда пролетаріи всѣхъ странъ будутъ именно и только къ нему стремиться: когда пролетаріи не будутъ обращать вниманія на національность, а лишь на принадлежность къ классу, когда они, сознавъ свои интересы, дружно ударятъ на своихъ враговъ сомкнутыми, интернаціонально объединенными. Поэтому мы—интернаціоналисты.

Путь, по которому мы должны итти къ указанному состоянію, по нашему мнѣнію, лежитъ черезъ рабочія, революціонныя, чисто-классовыя организаціи, стремящіяся перенять въ свои руки всѣ функціи политическія и экономическія. Мы за организацію соотвѣтственныхъ рабочихъ учрежденій и за участіе анархистовъ въ ихъ работѣ. Поэтому, мы—синдикалисты.

* * *

Человѣкъ,—говоримъ мы,—созданъ не для того, чтобы разрушать и убивать, а для творчества и наслажденія, для широкой, полной, свѣтлой и радостной жизни, основанной на свободѣ и трудѣ, равномъ для всѣхъ и всѣхъ для каждаго. Поэтому-то, всегда и всюду, у людей [illegible] стремленій къ миру, котораго человѣчество не можетъ добиться, пока оно живетъ въ несоотвѣтственной, враждебной ему природѣ, общественной и экономической обстановкѣ. Мы, анархо-синдикалисты, идемъ на встрѣчу этимъ чаяніямъ народовъ: мы за миръ всего міра. Но мы знаемъ, что миръ человѣчеству [illegible]

АНАРХІЯ.

Если говорить объ анархизмѣ, только какъ о соціальной проблемѣ, какъ о политическомъ ученіи, неизбѣжно придется все время [illegible] въ сухой систематизаціи и схематизаціи, подобно Эльцбахеру въ его знаменитой книгѣ «Сущность Анархизма». Но это значило бы отказаться отъ истиннаго пониманія идей анархизма, отъ проникновенія въ дѣйствительную сущность его.

Ученіе въ анархизмѣ—методъ и побужденіе, а не та «реальность», въ какую онъ выливается. Этимъ онъ отличенъ отъ соціалистическихъ ученій, вытекающихъ изъ реальныхъ устремленій массъ. Въ противоположность соціализму, анархизмъ—ученіе личности и о личности; чтобы въ него проникнуть, надо, ступень за ступенью, подняться по той лѣстницѣ, по которой лучшее въ насъ подымается къ подножію своего идеала.

Этотъ идеалъ—анархія, чей загадочный ликъ смущаетъ и страшитъ толпу. Передъ этимъ идеаломъ теряются, какъ передъ [illegible] опасности, грозящей цивилизаціи и прогрессу, общественности и порядку. До сихъ поръ, анархія понимается чрезвычайно вульгарно: «въ Персіи воцарилась анархія»,—пишутъ газеты, полагая, что этимъ правильно характеризуютъ положеніе распадающейся страны. Анархія, въ представленіи обывателя,—это бомба Равашоля, преждевременная смерть, падающіе дома, кровь грѣшныхъ и праведныхъ, текущая по площадямъ, бѣснующіяся толпы. Анархія—говорятъ—безуміе и хаосъ, [illegible], вой звѣря, сорвавшагося съ цѣпи.

Быть анархистомъ—трудная задача. Можно быть отъявленнымъ мерзавцемъ и быть въ глазахъ общества справедливымъ, но анархиста не терпятъ: въ лучшемъ случаѣ, на приверженность идеалу анархіи смотрятъ, какъ на чудачество, въ худшемъ—какъ на вырожденчество, а чаще всего—какъ на признакъ преступной воли, нуждающейся въ истребленіи огнемъ и мечемъ. Но есть и такіе, якобы благожелатели анархизма, которые говорятъ: «Все это прекрасно, но несвоевременно. Займемся этимъ потомъ». Объ анархіи рано проповѣдывать не выросшему до нея человѣчеству.

Подобныя предостереженія вытекаютъ изъ ложнаго представленія анархіи, какъ идеала. Кто боится ея, тотъ лишній разъ подтверждаетъ незнаніе природы ея. Анархію обобщали съ насиліемъ, но именно она-то и есть отрицаніе насилія. Ее называли безпорядкомъ, но именно порядкомъ она должна быть названа. Анархія—свобода; въ странѣ, порывающей цѣпи, о ней необходимо говорить.

Тотъ, на чьи плечи взвалена давящая тяжесть, чьи ноги глубоко зарываются въ землю, кто порабощенъ, но не покоренъ,—всякій такой уже становится на первую ступень анархизма, ибо ждетъ разрушенія своей темницы, ждетъ созидающаго духа.

Конечно, прежде всего это будутъ рабочіе, эксплоатируемые капиталомъ; крестьяне, въ потѣ лица добывающіе хлѣбъ свой; интеллигентъ, задыхающійся въ конторкѣ, скрипящій перомъ во имя поработителя. Число же ихъ, угнетенныхъ, легіонъ...

Первая ступень анархизма—отрицаніе, но чего?.. Отвѣтъ логически вытекаетъ изъ перваго положенія: личность порабощена,—да здравствуетъ личность! Если есть дѣйствіе, то будетъ и противодѣйствіе; если есть страдающая личность, то должна быть и торжествующая.

—На землѣ я родился, солнце освѣтило меня. Я гражданинъ земли, есть и мое мѣсто у пиршественнаго стола. Но почему же я не среди пирующихъ, а среди рабовъ и преступниковъ? Почему моя воля распята на крестѣ? Почему на моей головѣ вѣнецъ терновый?—Я не могу, я не хочу, я долженъ вырвать эти невыносимые шипы.

Въ вопросѣ утвержденія личности анархизмъ кардинально расходится съ соціализмомъ, такъ какъ, по пониманію соціализма, раскрѣпощеніе личности—форма матеріалистическая, въ то время какъ для анархизма оно—форма идеалистическая.

Разница существенная и огромная! У Ницше, въ книгѣ „Такъ говорилъ Заратустра" (глава о трехъ превращеніяхъ) читаемъ огнепламенныя слова: „Кто же этотъ великій драконъ, котораго духъ не желаетъ называть болѣе господиномъ и божествомъ? —Ты долженъ—называется великій драконъ. Но духъ льва говоритъ:—Я хочу.—Чешуйчатый звѣрь—ты долженъ—лежитъ у него на дорогѣ, сверкая, какъ золото, и на каждой чешуѣ золотомъ блеститъ:—«Ты долженъ!»—И далѣе читаемъ: „Создавать себѣ свободу, силу, а также священное—нѣтъ!—передъ обязанностью: это, братья мои, нужно льву".

Путь анархической личности—путь отрицателя-льва. Какъ Анахарсисъ Клотцъ, мы будемъ бороться даже съ богомъ, если онъ станетъ на нашемъ пути. Анархизмъ не удовлетворяется, какъ соціализмъ, только матеріалистическимъ освобожденіемъ. Да, каждый гражданинъ земли имѣетъ право на кусокъ хлѣба, а, можетъ-быть, и на ломоть сладкаго пирога; нищіе, умирающіе съ голоду,—явленіе глубоко ненормальное; частная собственность, или, по крайней мѣрѣ, наслѣдованіе ея, не должны существовать, ибо собственность, выражаясь словами Прудона,—кража; она—насиліе, помѣха гармоническому развитію творческихъ силъ человѣка. Но, сдѣлавъ фабрики и землю собственностью всѣхъ, мы приближаемся лишь къ матеріальному освобожденію: личность окончательно еще не будетъ раскрѣпощена. Или все или ничего!—таковъ лозунгъ анархизма. Здѣсь намъ приходится коснуться вопроса о власти, а въ частности,—о государственной власти; вопроса, лежащаго въ основѣ всѣхъ анархическихъ ученій и разрѣшаемаго всѣмъ анархизмомъ одинаково отрицательно.

Именно въ отношеніи къ власти сказывается ярче всего природа анархизма.

Какъ извѣстно, самое [illegible] по-гречески означаетъ безвластіе,—понятіе, противоположное архэ—власть. Анархизмъ—ученіе не аристократическое, ибо аристократизмъ оправдываетъ власть „лучшихъ", власть немногихъ, выдвинутыхъ изъ массы рядомъ счастливыхъ обстоятельствъ; анархизмъ—не монархиченъ; помазанники божіе, въ его глазахъ,—обыкновенные разбойники и тираны; но анархизмъ,—и это слѣдуетъ подчеркнуть,—также отнюдь не „демократиченъ". Анархистъ не можетъ быть „демократомъ", не совершая большой философской и идейной ошибки. „Демократизмъ"—столь же непріемлемъ анархизмомъ, какъ аристократизмъ, какъ монархизмъ, ибо „демократизмъ" означаетъ *власть демоса* (народа), а чистый анархизмъ *всегда безвластенъ*. Вотъ то положеніе, которое вынуждаетъ насъ отрицать государственный соціализмъ.

Принципіально у анархизма отношеніе къ самодержавію, къ демократической республикѣ, къ соціалистическому государству одно и то же: мы не признаемъ ихъ. Конечно, самодержавіе намъ въ особенности ненавистно, какъ слишкомъ наглое попраніе правъ личности; конечно, демократическая республика болѣе желательна для насъ, но лишь потому, что въ демократической республикѣ мы усматриваемъ меньше элемента власти, нежели въ самодержавіи. Принципіально же, въ свѣтѣ анархическаго пониманія, разница между монархизмомъ и демократизмомъ—формальная, а не по существу.

Слѣдуя своему методу, анархизмъ усматриваетъ проклятіе личности въ существованіи *власти вообще*. И, опять-таки, въ этомъ смыслѣ, анархизмъ послѣдовательнѣе соціализма и болѣе объединяющъ. Соціализмъ призываетъ къ борьбѣ съ капиталомъ и къ ниспроверженію его. Анархизмъ утверждаетъ:—Не *само по себѣ* страшенъ капиталъ, но какъ прерогатива власти. Капиталъ даетъ возможность одному подавлять другого; онъ создаетъ экономическую зависимость, соціальное рабство. Долой же капиталъ, какъ насиліе, а долой *власть* его. Не змѣя страшна, а ея ядовитые зубы,—такъ вырвемъ же ихъ клещами у нея изо рта и—уничтожимъ ихъ.

Внѣшне—отношеніе къ капиталу у анархизма такое же съ отношеніемъ соціализма; но внутренне—оно различно. Соціализмъ отрицаетъ капиталъ, какъ принципъ экономическій; анархизмъ отрицаетъ его не какъ принципъ, а какъ слѣдствіе принципа, какъ разновидность института власти. Гордый своей желѣзной логикой, анархистъ въ правѣ назвать соціалистовъ сторонниками полумѣръ. Въ самомъ дѣлѣ, если власть, заключенная въ капиталѣ, способствуетъ его державности, его насильничеству, то гдѣ же гарантія того, что власть въ государствѣ не будетъ способствовать тому же? Гарантіи нѣтъ и не можетъ быть—выразится ли Государство въ волѣ одного, въ волѣ немногихъ или въ волѣ большинства. Атрибуты власти неизмѣнно одни и тѣ же: вооруженная сила, поддерживающая установленную законность, съ нею же и тюрьмы, на воротахъ которыхъ могутъ быть, какъ во Франціи, начертаны революціонныя слова: „Liberté, Egalité, Fraternité! (Свобода, равенство, братство). Республиканскій [illegible] оставляетъ на прежнемъ [illegible] не прошлые [illegible] самодержавіе. Свободой, видѣвъ очи, [illegible] не становится причиной; [illegible] и свобода лишь тогда будетъ утверждена, когда руки народа съ корнемъ вырвутъ [illegible] власти во имя безвластія. „Мірская скорбь", въ терминологіи Себастіана Фора, вытекаетъ изъ существованія власти. Современную общественность возможно сравнить съ рѣкой, истоки которой отравлены. Не [illegible] трагизма самого истока; соціализмъ пытается обезвредить текучую воду вдоль ея теченія. Анархизмъ, отыскавъ [illegible] отравы въ истокахъ общественности, выбрасываетъ губительный ядъ и обезвреживаетъ всю рѣку. Только такъ [illegible] отравленная рѣка, исцѣлится общественность и личность, лежащая въ основѣ общественности. Потому-то, въ [illegible] своей дѣятельности анархизмъ [illegible] идею борьбы съ властью, [illegible] когда рухнетъ, подрубленное топоромъ анархизма, дерево „кратіона", то рухнутъ съ нимъ и всѣ вѣтви его, и всѣ [illegible] побѣги—то будетъ концомъ Соловья-разбойника, свившаго свое гнѣздо на распутьѣ историческихъ дорогъ.

Анархизмъ принято называть [illegible] личностнымъ центромъ; но именно это и даетъ поразительную картину [illegible] синтеза: все въ немъ [illegible] вокругъ—къ отрицанію власти, будетъ ли то въ области экономической, въ области политической, коснется ли то юридическихъ нормъ или нормъ моральныхъ. «Мірская скорбь» вызвана существованіемъ власти, она—тотъ великій драконъ, котораго духъ не желаетъ болѣе называть господиномъ и божествомъ.

Дойдя до этого камня, на который натыкается анархизмъ, многіе останавливаются. „Развѣ возможно быть безъ власти, безъ начальства? Это—утопія; это противно человѣческой натурѣ".—Совершенно такъ же разсуждалъ Платонъ, когда, рисуя картину идеальной республики, не [illegible] ее затронуть рабства. Сынъ своего вѣка, онъ даже будущее не представлялъ себѣ безъ рабовъ. Для него это было равносильно анархіей, нарушеніемъ общественнаго порядка. Точно также и создавая [illegible] крѣпостничествѣ неизбѣжную форму [illegible], нарушая которую, общество [illegible]

быть лишь тогда, когда уничтожитъ существующій капиталистическій строй и всѣ его установленія, оскорбительныя и вредныя для свободныхъ людей. Однимъ изъ такихъ установленій является армія. Вотъ почему, мы агитируемъ за уничтоженіе арміи и обязательной воинской повинности, не только въ одной какой-либо странѣ, но во всѣхъ странахъ. До тѣхъ же поръ, пока эту мѣру всѣмъ осуществить [illegible] міровымъ, [illegible],—мы требуемъ уничтоженія постоянной арміи въ отдѣльной странѣ и замѣны ея добровольными народными вооруженіями. Однако, полная, счастливая и дѣйствительно свободная жизнь возможна будетъ только тогда, когда мы до основанія разрушимъ существующій экономическій порядокъ, основанный на силѣ и эксплоатаціи человѣка человѣкомъ; когда мы на его мѣстѣ воздвигнемъ другой порядокъ, основанный на всецѣлой свободѣ и на справедливости.

Такой порядокъ возможенъ станетъ тогда, когда весь капиталъ, всѣ орудія производства и продукты, произведенные нынѣ наемными рабами, будутъ принадлежать не отдѣльнымъ паразитамъ-благодѣтелямъ, а всѣмъ трудящимся. Поэтому, мы стоимъ за немедленный переходъ фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ, земли и пр. въ руки производителей; мы за обобществленіе средствъ и орудій производства; мы боремся за то, чтобы народъ самъ управлялъ собой, чтобы онъ самъ направлялъ свою хозяйственную жизнь. Этимъ, по нашему мнѣнію, онъ [illegible], будучи организованъ [illegible], при помощи союзовъ [illegible], [illegible], [illegible] и др.) и [illegible]. Такимъ путемъ онъ сможетъ разрушить свою жизнь на новыхъ, [illegible] началахъ,—на началахъ [illegible] и соціальнаго Братства, Равенства и Свободы. И только устраиваясь на этихъ началахъ, онъ обезпечитъ себѣ возможность [illegible] и духовнаго совершенствованія. Григорій Максимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нуженъ ли „центръ"?

II.

Нѣкоторые сопутствующіе вопросы.

Прежде всего, отмѣтимъ, что самая идея необходимости единаго, обще-государственнаго—регулирующаго и гармонирующаго—центра является идеей [illegible], [illegible], „головной". Она вовсе не вытекаетъ изъ опредѣленныхъ жизненныхъ явленій и не можетъ быть подтверждена никакими объективными историческими фактами. Она не можетъ быть обоснована данными [illegible] опыта. Какъ-разъ, наоборотъ: хозяйственная жизнь всѣхъ, безъ исключенія, современныхъ народовъ,—въ теченіе всего XIX-го столѣтія (и вплоть до нынѣшней войны),—регулировалась и поддерживалась въ равновѣсіи при полномъ отсутствіи какого бы то ни было распоряжающагося, централизующаго и регулирующаго „центра".

Достаточно указать на то, что сложнѣйшее хозяйство современныхъ капиталистическихъ государствъ—Германіи, Англіи, Франціи, Соед. Штатовъ и др.—поддерживалось и развивалось до гигантскихъ размѣровъ безъ малѣйшаго представленія о какомъ-либо [illegible] и гармонирующемъ центрѣ.

Во всѣхъ странахъ—производство, распредѣленіе и обмѣнъ продуктовъ находились, въ общемъ, въ состояніи извѣстнаго равновѣсія. Въ каждомъ городѣ, въ каждой мѣстности имѣлись всегда на-лицо всѣ необходимые продукты, въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ. Продукты эти во-время и безъ осложненій поступали изъ однѣхъ мѣстностей въ другія. Правильная взаимодѣятельность между земледѣльческимъ (сельскимъ) и промышленнымъ (городскимъ) хозяйствомъ не нарушалась. Товарообмѣнъ между хлѣбными, угольными, лѣсными, металлургическими и чисто-индустріальными областями совершался безперебойно и регулярно. Въ общемъ и цѣломъ, какъ гармонія хозяйственной жизни, такъ и дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ страны—обезпечивались и поддерживались, словно силою распоряженій какого-то единаго могущественнаго организатора.

Но гдѣ, въ какой странѣ могли бы мы, на самомъ дѣлѣ, найти такую единую, центральную, сознательно организующую волю и силу?

Нигдѣ. Ни въ одной странѣ.

Сколько бы мы ни искали, нигдѣ не найдемъ мы и признака какого-нибудь учрежденія („министерства", „бюро" или „вѣдомства"), которое завѣдывало бы производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ, давало бы соотвѣтственные „наряды" и наблюдало бы за ихъ исполненіемъ. Никогда и нигдѣ никакое учрежденіе или отдѣльное лицо не занималось тѣмъ, чтобы сосредоточивать у себя свѣдѣнія о томъ, гдѣ, какіе и въ какомъ количествѣ продукты нужны, и чтобы отдавать, соотвѣтственно этимъ свѣдѣніямъ, распоряженія объ отправкѣ туда-то, тогда-то, такихъ-то и въ такомъ-то количествѣ продуктовъ.

Развитіе товаро-производства и товаро-обмѣна, хозяйственная гармонія въ странѣ—осуществлялись безъ наличности такого „центральнаго учрежденія".

Вотъ почему, мы, прежде всего, утверждаемъ, что самая *идея о необходимости* подобнаго „центра" является надуманной, отвлеченной, чисто-теоретической (или, если хотите, „метафизической") идеей,—идеей *кабинетной*, не опирающейся *ни на какія реальныя данныя подлинной, живой жизни*.

Но, можетъ-быть, отсутствіе подобнаго „регулирующаго центра" мыслимо лишь при *капиталистическомъ* хозяйствѣ? Можетъ-быть, новое, *некапиталистическое* хозяйство неизбѣжно должно будетъ создать подобный центръ и не сможетъ обойтись безъ него?

Такое предположеніе вполнѣ естественно въ умѣ соціалъ-демократа-централиста. Онъ не умѣетъ мыслить „конкретную" общественность иначе, какъ „машину центральнаго дѣйствія",—машину, гармоническая работа которой обезпечивается и поддерживается не свободнымъ, живымъ взаимодѣйствіемъ независимыхъ организацій, а дѣятельностью единаго центральнаго регулятора. Онъ говоритъ: въ капиталистическомъ обществѣ извѣстное равновѣсіе и дальнѣйшее развитіе хозяйственной жизни обезпечиваются основанной на чисто-личномъ интересѣ дѣятельностью капиталистовъ и конкуренціей между ними. Въ не-капиталистическомъ обществѣ этотъ „стихійный", слѣпой регуляторъ исчезнетъ. Однако, необходимость въ регулированіи, вѣдь, останется. *Что же сможетъ замѣнить прежнюю регулирующую силу?* Только одно: сознательная регулирующая дѣятельность центральнаго учрежденія. Именно и только такое рѣшеніе вопроса явится осуществленіемъ той дѣйствительной, совершенной планомѣрности хозяйства, которая должна стать однимъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ новаго, не-капиталистическаго общества,—планомѣрность, безъ которой это общество въ корнѣ немыслимо. Именно такая организація характерна для слѣдующей, болѣе высокой, болѣе сознательной, осмысленной и творческой фазы общественнаго развитія. Именно она отвѣчаетъ, въ хозяйственной области, требованіямъ и задачамъ новаго строя.

Ближайшій, болѣе углубленный анализъ подлинной жизни приводитъ насъ, однако, къ совершенно иному отвѣту и заставляетъ рѣзко отмежеваться, въ вопросѣ о „хозяйственномъ центрѣ", отъ соціалистовъ. Волинъ.

(Глава III слѣдуетъ).

Митингъ протеста.

Резолюція.

На многолюдномъ митингѣ протеста противъ новыхъ насилій американскаго правительства надъ революціонерами-интернаціоналистами, имѣвшемъ мѣсто въ циркѣ „Модернъ" въ воскресенье 10-го декабря и организованномъ „Петроградскимъ Союзомъ Анарко-Синдикалистской Пропаганды", была принята слѣдующая резолюція:

„Мы, революціонные граждане, рабочіе и солдаты Петрограда, собравшіеся 10-го декабря 1917 г. въ циркѣ „Модернъ", рѣшительно протестуемъ противъ не прекращающихся насилій, чинимыхъ правительствомъ яко-бы „свободной Республики" Соед. Штатовъ Сѣверной Америки надъ борцами за истинную свободу и миръ.

Мы требуемъ немедленнаго освобожденія изъ американскихъ застѣнковъ нашихъ товарищей: Томаса Муни, Александра Беркмана, Бекера, Кремера и всѣхъ другихъ революціонеровъ-интернаціоналистовъ, преслѣдованія которыхъ покрываютъ позоромъ такъ-называемое „демократическое" правительство Соед. Штатовъ.

Въ частности, мы самымъ энергичнымъ образомъ протестуемъ противъ подлой попытки американскихъ душителей привлечь А. Беркмана къ провокаторскому дѣлу о бомбѣ, брошенной на военномъ парадѣ въ Санъ-Франциско, и выдать его Калифорнійскимъ властямъ.

Мы заявляемъ, что такая попытка есть ничто иное, какъ простое покушеніе на убійство невиннаго человѣка, мѣшающаго истиннымъ хозяевамъ Америки—капиталистамъ—спокойно грабить страну.

Мы заявляемъ, что будемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться противъ такого насилія надъ борцами за всемірное освобожденіе и братство трудящихся.

Мы требуемъ, чтобы Петроградскій Совѣтъ Раб. и Солд. Депутатовъ и „Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ" выразили американскимъ властямъ самый рѣзкій протестъ противъ этихъ насилій и добивались немедленнаго прекращенія преслѣдованій нашихъ товарищей и немедленнаго ихъ освобожденія.

Мы заявляемъ, что это наше требованіе должно быть широко оглашено въ печати и поддержано активными мѣрами.

Мы заявляемъ, что, въ случаѣ неуспѣшности этихъ первыхъ мѣръ, мы не остановимся передъ болѣе дѣйствительными способами воздѣйствія на американское правительство".

КУЗНЕЦЫ.

Наши лица—черны отъ копоти,
И слезятся глаза отъ огня.
При великомъ, смущающемъ рокотѣ
Мы куемъ очертанье новаго дня...

Опустись, тяжелый молотъ;
Наковальня—загуди!..
Кто душою смѣлъ и молодъ,—
Къ намъ иди!..

Наши руки—черствы и жестоки;
Въ головѣ—застарѣвшая муть...
Передъ нами дороги далекія,—
Но мы сразу узнали свой путь!..

Ино, товарищъ, углей въ горны;
Пламя, сумракъ освѣти!
—Неуемный и задорный,
Къ намъ иди!..

А. Шуеевъ.

Товарищи! Не прекращайте борьбы до тѣхъ поръ, пока мы не добьемся полнаго успѣха. Продолжайте слѣдить за дѣломъ. Требуйте отъ властей немедленнаго и энергичнаго воздѣйствія на американское посольство. Будьте готовы всегда,—если понадобится,—это воздѣйствіе оказать!..

ВЫПИСКА

изъ протокола общаго собранія рабочихъ Новаго-Арсенала 11-го декабря 1917 г.

Резолюція.

Мы, рабочіе завода Новый Арсеналъ, собравшись на Общемъ Собраніи 11-го декабря, обсудили вопросъ о текущемъ моментѣ и арестѣ нашихъ товарищей въ Америкѣ, какъ русскихъ, такъ и всѣхъ интернаціоналистовъ, которые борются съ имперіалистами и капиталистами всего міра, за свободу всего человѣчества, а въ особенности крестьянъ и рабочихъ и за общій интернаціоналъ.

Требуемъ отъ Американскаго правительства немедленнаго освобожденія нашего А. Беркмана, такъ и всѣхъ интернаціоналистовъ. Доводимъ до свѣдѣнія Американскаго посла, что мы, рабочіе, протестуемъ противъ Американскихъ, а равносильно и всѣхъ странъ, капиталистовъ за ихъ кровожадное поступленіе съ нашими товарищами какъ въ Америкѣ, такъ и во всѣхъ странахъ. Требуемъ отъ Германскаго правительства освобожденія борца за свободу человѣчества: Карла Либкнехта.

Да здравствуетъ всемірный интернаціоналъ.

Предсѣдатель (подпись).
Секретарь (подпись).

[illegible] полной дезорганизаціи или, выражаясь [illegible], анархіи. Теперь—[illegible] предостерегаютъ капиталисты противъ соціализма, говоря, что капитализмъ необходимъ для прогресса. Но, [illegible] всякій вѣкъ, а мы [illegible]. Точно такъ же, [illegible] Анархіи, [illegible] въ ея площадномъ пониманіи, а въ научно-теоретическомъ. Мы не признаемъ быть безъ власти, какъ рабовладѣльцы безъ рабовъ, но мы можемъ обойтись безъ нея.

Исторически развиваясь, жизнь начиналась въ элементарномъ безвластіи, въ той дикой Анархіи, которою насъ страшатъ [illegible]; затѣмъ, она эволюціонировала въ сторону идеи власти и, пройдя всѣ ея формы, возвращается къ безвластію опять. Въ этомъ прогрессъ и [illegible] эволюція.

Безъ власти лучше жить, чѣмъ съ властью, а главное, безъ власти возможно жить. Какъ растенія группируются въ силу случая или благопріятныхъ условій, такъ группируется и общественность, конгломератъ личностей. И не власть поддерживаетъ своею палкою порядокъ, а чувство [illegible], свойственное всему живому и особенно ярко развитое у человѣка. Соціальный инстинктъ предписываетъ бытіе личности; въ силу него, [illegible] жертвуетъ собою во имя другихъ [illegible] въ силу него безстрастно погибаютъ за идею. Человѣкъ будетъ несчастенъ, [illegible]. Онъ, утрачивая присущій ему соціальный инстинктъ, ритмъ общественности въ отношеніи „Я". Враги анархизма не учитываютъ существованія этого инстинкта, [illegible]. Онъ [illegible] въ движеніи народа, онъ творитъ революціи, онъ вынуждаетъ преступника [illegible]. Образъ Раскольникова [illegible] благороднѣйшаго инстинкта. [illegible] называютъ этотъ инстинктъ [illegible], но этимъ [illegible] его. [illegible] частность въ цѣломъ. И вотъ—этотъ [illegible], къ которому мы всѣ приникаемъ, этотъ инстинктъ, освѣщающій насъ, подобно огню Прометея,—именно онъ и является достаточнымъ основаніемъ для утвержденія Анархіи на землѣ. Почему у [illegible] уродливыя ноги?—Потому что ихъ уродуютъ съ дѣтства. Почему, чѣмъ сильнѣе власть, тѣмъ больше преступленій?—Потому что властью убивается въ народѣ соціальный инстинктъ, личность огрубляется.

[illegible]

Такими словами поэта, [illegible] государственностью (Оскаръ Уайльдъ. Баллада о Редингской тюрьмѣ).

Государственная система держится на [illegible], на [illegible], на [illegible] соціальнаго инстинкта. И если [illegible] власти [illegible] безвластія, когда соціальный инстинктъ выявится всесторонне.

[illegible] свободный договоръ, [illegible] государственныхъ учрежденій законодательнаго и исполнительнаго порядка—[illegible]. Органами современнаго общества [illegible] „народный представитель"—[illegible]. Народный представитель всегда убиваетъ инициативу избравшихъ его; поэтому, въ [illegible] глазахъ онъ—существо чужѣйшее.

Только Анархія можетъ быть желанной формой общественности; та Анархія, гдѣ нѣтъ ни правительства, ни парламента, ни [illegible], ни насильственной централизаціи. Только въ Анархіи личность [illegible] съ общественностью; только въ Анархіи возможенъ расцвѣтъ творческихъ силъ. Поэтому, анархизмъ въ особенности дорогъ ищущимъ творчества и указывающимъ смыслъ жизни только въ немъ. Анархія—не ночь, опускающаяся на землю, но восходъ солнца послѣ ночи, не послѣдній день жизни, но первый день ея.

Но что же такое Анархія? Какова она не въ теоріи, а конкретно?—Увы! Въ конечномъ счетѣ, отвѣтить на это нельзя: въ Анархію можно повѣрить, можно научно доказать реальность ея; она—логическое развитіе и завершеніе культуры; она—неизбѣжная форма общественности; но [illegible] ее, если она—въ будущемъ? Да и, наконецъ, попытки утопическаго изображенія Анархіи нелѣпы уже потому, что довлѣетъ дневи злоба его: неожиданно вошедшіе въ жизнь тѣ или иные факторы могутъ придать ей то или иное выраженіе. Работы, подобныя труду соціолога Атлантикуса:—„Государство будущаго",—безсмысленны. Вооружась данными, досужій ученый предугадываетъ [illegible]—куда будутъ ѣздить европейцы соціалистическаго общества на дачу. Мать, [illegible] своего ребенка, не знаетъ—каковъ онъ; такъ и мы, анархисты, идя въ Анархію, не знаемъ ея. Но навѣрно, она превзойдетъ всѣ наши ожиданія. Съ Анархіей откроется новая эра—торжества развитаго и утонченнаго человѣка на освобожденной землѣ.

Итакъ, что же можно включить въ [illegible] символъ вѣры новообращеннаго анархиста? Во-первыхъ,—отрицаніе власти, какъ принципа, какъ источника страданій массы и личности; во-вторыхъ,—признаніе безвластнаго общества людей, какъ принципа, какъ идеала, при осуществленіи котораго утверждается личность. Таковы основы всего анархизма. Принявшій ихъ, становится анархистомъ; все остальное—только детали.

Государственники неоднократно хоронили анархизмъ и заявляли, что онъ, [illegible] свою несостоятельность, сдѣлался достояніемъ ослѣпленныхъ и невѣжественныхъ умовъ, а, какъ теорія, опровергнутъ. Съ цѣлью дискредитировать анархизмъ, написано много несправедливыхъ книгъ; буржуазные профессора и соціалисты-ортодоксы наперерывъ повергали идею Анархіи, чтобы ударить ослинымъ копытомъ якобы умирающаго льва. Это не трудно было продѣлывать, такъ какъ у анархизма мало идеологовъ и теоретиковъ—у него слишкомъ сильна струя не книжности, а жизненности; онъ таится въ глубинахъ народнаго духа...

Однако, всѣ похороны анархизма оказываются преждевременными: гробъ опускали въ землю безъ мертвеца. Анархизмъ живъ, онъ растетъ, онъ развивается... Если бы у него не было ни одной книги или одного теоретика, все-таки онъ существовалъ бы, ибо пока есть страдающая личность,—есть и анархизмъ. Его можно изрубить на части, но каждый обрубокъ будетъ двигаться, а жало—жалить пытливый умъ. Не въ книгахъ анархизмъ, не въ словахъ, но въ самомъ мятущемся человѣкѣ. Анархизмъ безсмертенъ и непобѣдимъ. Мечта о „тысячелѣтнемъ царствѣ" не покидаетъ человѣчества, но только анархизмъ въ правѣ [illegible] словами поэта:

[illegible]

По латинской поговоркѣ, всѣ дороги ведутъ въ Римъ. Такъ и вся современная культура, основанная на власти и на насиліи, неизбѣжно приводитъ къ Анархіи. Развѣ можетъ городъ-государство, городъ-темница, городъ-соціализмъ назваться городомъ будущаго? Онъ даетъ трудящемуся хлѣбъ, но не даетъ ему ни свободы, ни гармоніи, ни справедливости. Дѣло освобожденія нельзя понимать лишь, какъ освобожденіе хлѣба; давно сказано, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ".

Исторія народовъ—исторія борьбы власти съ безвластіемъ, государства съ личностью. Эта борьба имѣетъ свое начало и будетъ, слѣдовательно, имѣть и свой конецъ, который мы называемъ Анархіей. Но то будетъ конецъ не исторіи, не культуры, какъ таковой, а гибель варварской культуры, основанной на куплѣ-продажѣ и на насиліи. Окровавленныя страницы лѣтописей будутъ прочитаны—откроются новыя, неисписанныя страницы. Сейчасъ мы стоимъ въ преддверіи; желѣзный вѣкъ смѣняется новымъ вѣкомъ, а потому именно сейчасъ мы должны сознательно отказаться отъ всѣхъ ложныхъ цѣнностей—и, прежде всего, отъ того чудовищнаго Молоха, который требуетъ нашихъ жертвенныхъ тѣлъ въ свою раскаленную утробу. Откажемся отъ этого кумира, отъ Власти, ибо намъ она не нужна; но мы ей—необходимы...

Желѣзный вѣкъ кончается—это не пустыя слова: всѣ мы—свидѣтели и участники той кошмарной бойни, которая, словно ненасытный вампиръ, вотъ уже четвертый годъ высасываетъ и кровь, и лучшія силы человѣчества. Эта бойня зовется войною „Согласія" съ „Союзомъ", но, въ сущности, это—не война, а предсмертное хрипѣніе умирающей государственной культуры. На поляхъ Шампани и Литвы, въ горахъ и въ океанахъ—боги желѣзнаго вѣка наносятъ другъ другу смертельныя раны.

Почему возникла война? Потому что всякая власть хочетъ большей власти, ищетъ признанія. Соціалисты объясняютъ происхожденіе войны исключительно спорамъ изъ-за рынковъ, имперіализмомъ и т. д. Но лишь анархизмъ правильно истолковываетъ современное положеніе.

Стремясь къ центрамъ, какъ капиталъ, власть концентрируется. Сконцентрировавшись, она обрушивается на власть подобную, чтобы поглотить ее и ею насытиться. Не столько сами по себѣ капиталисты, сколько *государства*, со всѣми ихъ насильническими институтами, вызываютъ милитаризмъ. Государство болѣе повинно въ войнѣ, нежели капитализмъ: когда капитализма не существовало, государственныя войны уже существовали. Такъ и теперь—во имя концентраціи власти, государства кинули милліоны своихъ рабовъ на смерть, на муку. Исторія не помнитъ подобныхъ кровопролитій. Постепенно война становится все болѣе невыносимой и безысходной... Война обанкротила всѣ цѣнности культуры капитализма, всѣ цѣнности государства, она показала воочію всю нелѣпость ихъ и все ихъ хищничество. Не берясь предсказывать—чѣмъ именно разрѣшится этотъ чудовищный [illegible], можно предугадать, что скоро народы предъявятъ государству и капиталу свои счета, по которымъ должники врядъ ли сумѣютъ расплатиться. Авторитетъ государства, какъ общественной системы, централистической и основанной на власти, подорванъ навсегда и никогда не возродится. Милліоны анархическихъ бомбъ и книгъ не сдѣлали бы того, что сдѣлала война въ смыслѣ критики государственныхъ учрежденій.

Въ ожиданіи анархической эпохи, которая захлестнетъ всѣхъ насъ, анархистамъ предстоитъ много работы. [illegible] рукой мы внесемъ въ [illegible]. Новая стадія анархизма [illegible].

Е. С.

Изъ Донецкаго Бассейна.

События, переживаемыя нынѣ Россіей, до того сложны, до того переплетены одно съ другимъ, что въ высшей степени трудно отдѣлить одно отъ другого. Такъ, напримѣръ: хочется писать *объ экономическомъ положеніи трудящихся Донецкаго Бассейна*, и никакъ нельзя не упомянуть о Калединскихъ казакахъ и обойти ихъ насилія молчаніемъ. Что же касается буржуазныхъ газетъ, то онѣ совершенно игнорируютъ положеніе подземныхъ тружениковъ Россіи и сообщаютъ съ Дона исковерканныя и „подмазанныя“ новости.

Укажу, хотя бы, на „Русское Слово“. О страданіяхъ и невзгодахъ милліоннаго шахтерскаго населенія—на страницахъ этой „газеты“ нѣтъ ни звука. А между тѣмъ, у нея „писатели“ пронырливые, кропотливые, съ неоспоримымъ умѣньемъ разбирающіе по косточкамъ декреты большевистскаго правительства.

Теперь эти газеты взялись за Донъ,—нѣтъ,—за „*Вольный*“ Донъ!..

„Вольный“, когда агенты Каледина стоятъ съ винтовками у шахтъ и подавляютъ всѣ попытки шахтеровъ улучшить свое положеніе.

Сейчасъ, когда шахтеры и ихъ многочисленныя семейства стоятъ передъ грознымъ фактомъ закрытія шахтъ и мѣстныхъ заводовъ,—носятся слухи что „красные лампасы“ не дадутъ рабочимъ открыть рудники и заводы, производство которыхъ такъ необходимо измученной странѣ.

„Русское Слово“, съ рвеніемъ сыщика достающее „тайныя“ свѣдѣнія о большевикахъ, въ сухой, явно подтасованной телеграммѣ на-дняхъ передало о разоруженіи калединцами двухъ пѣхотныхъ полковъ въ Новочеркасскѣ. Замѣтьте, газета даже не упомянула о юнкерахъ, принимавшихъ въ этомъ „благородномъ“ дѣлѣ *главное* участіе.

„Вольный“ Донъ ужъ больно вольно *разгорячился* здѣсь. А между тѣмъ, о намѣреніи администраціи, совмѣстно съ Калединымъ, саботировать добычу угля, необходимаго для желѣзныхъ дорогъ и заводовъ, въ формѣ закрытія рудниковъ, подъ явно ложнымъ предлогомъ—недостатка денежныхъ знаковъ,—„Русское Слово“ молчитъ. У его словоохотливыхъ писакъ словно языки и руки оказываются, въ этомъ случаѣ, отрѣзанными.

* * *

Слѣдующее объявленіе вывѣшено было администраціей рудниковъ и заводовъ нашего Макѣевскаго района, 24 ноября, въ помѣщеніи администраціи:

Объявленіе.

Вслѣдствіе распоряженія нашего правленія, основаннаго на томъ, что денежныя средства истощились, дирекція Общества „Уніонъ“ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ рабочихъ и служащихъ рудниковъ и заводовъ, что она въ дальнѣйшемъ не въ состояніи обеспечить уплату заработковъ и рѣшила пріостановить эксплуатацію предпріятій общества по истеченіи двухнедѣльнаго срока, то-есть 9-го декабря с. г. Симъ объявляемъ всѣмъ рабочимъ и служащимъ, что расчетъ заработковъ будетъ уплаченъ обществомъ „Уніонъ“ по это число. При этомъ разъясняемъ, что всѣ наши ходатайства по изысканію финансовой поддержки не увѣнчались успѣхомъ. Если къ назначенному числу нашлись бы средства, которыя дали бы намъ возможность продолжать работу,—это объявленіе въ части или цѣломъ можетъ быть отмѣнено. Если отмѣны не послѣдуетъ, то записи на расчетъ къ 9-ому декабря остаются въ законной силѣ, безъ надобности отдѣльной отмѣтки объ этомъ въ расчетныхъ книжкахъ.

Дирекція Общества „Уніонъ“,
Макѣевка 24 ноября 1917 г.

Для свѣдѣнія читателей сообщу, что Общество „Уніонъ“ владѣетъ здѣсь двадцатью восемью шахтами и тремя заводами, на которыхъ трудятся около тридцати тысячъ рабочихъ. Надо еще добавить, что близлежащіе городки и поселки всецѣло зависятъ отъ труда шахтеровъ, и можно себѣ представить, что означаетъ пріостановка работъ здѣсь. А работу прекращаютъ и другія общества. Такъ что, въ цѣломъ, этотъ саботажъ коснется *милліоновъ людей*.

Но развѣ калединцамъ до этого? Все, чего они добиваются,—это остановки желѣзныхъ дорогъ, что неизбѣжно вызоветъ катастрофу въ странѣ, что необходимо имъ для дискредитированія большевистскаго правительства. Ибо, если бы причина была другая, то почему дирекціи не созвать рабочихъ и не спросить ихъ мнѣнія: можетъ-быть, они согласились бы работать нѣсколько мѣсяцевъ безъ полученія денежныхъ знаковъ?

Не ясно ли, что закрытіе рудниковъ—дѣло калединское? Рабочіе поняли это рѣшили *не допустить закрытія шахтъ хотя бы на одинъ день*. Профессіональный Союзъ Горнорабочихъ постановилъ: въ случаѣ, если дирекція закроетъ шахты, *взять рудники въ свои руки и продолжать добычу угля, необходимаго странѣ*.

Въ добрый часъ!

Эри.

Грустныя вѣсти.

Нами получено отъ товарища изъ Ростова н./Д. слѣдующее письмо:

26 ноября 1917 г.
Ростовъ н./Д.

Дорогіе товарищи!

Въ ночь съ 25 на 26 ноября с. г., въ Совѣтѣ Раб. и Солд. Депутатовъ въ г. Ростовѣ н./Д. *предательски* убитъ наемными палачами калединцами—юнкерами и казаками—товарищъ анархистъ-коммунистъ, 18-лѣтній юноша *Евгеній Стрижановъ*, отдававшій всю свою молодость, силы и здоровье на благо человѣчества. Убитъ изъ-за угла... въ потемкахъ; убитъ на посту, защищая свободу и революцію. Другой анархистъ раненъ. Вмѣстѣ съ нимъ убиты большевикъ студентъ и другой большевикъ (фам. Кунда), спавшій, ничего не подозрѣвая, и убитый во снѣ.

Въ этотъ вечеръ состоялось засѣданіе Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ, по поводу прибытія въ Ростовъ товарищей матросовъ на защиту революціи.

Когда засѣданіе окончилось и всѣ разошлись, наемные убійцы—юнкера и казаки,—раздѣлившись на два отряда, направились: одинъ отрядъ—въ Совѣтъ, другой—въ Ротонду Городского сада, гдѣ помѣщаются бюро анархистовъ-коммунистовъ и большевиковъ. Въ то время когда одинъ отрядъ въ Совѣтѣ разстрѣливалъ спавшихъ товарищей,—другой громилъ бюро анархистовъ и большевиковъ.

При разгромѣ, поломаны принадлежащіе городу стулья, ученическія парты, шкафы и скамейки. Портретъ Маркса былъ растоптанъ ногами. Знамена,—тѣ самыя знамена, которыя обагрены были кровью революціонныхъ рабочихъ и солдатъ и которыя несли народамъ миръ и свободу,—эти знамена были изорваны казаками. Находившіеся въ помѣщеніи, ничего не подозрѣвавшіе товарищи, безоружные, были арестованы. Среди нихъ одинъ анархистъ, у котораго казаки, при арестѣ, отняли шапку и другія вещи. Арестованныхъ усадили въ автомобили и пытались увезти въ Новочеркасскъ, къ Каледину на расправу. Однако, тов. анархистъ, ѣхавшій въ отдѣльномъ автомобилѣ, былъ отбитъ по дорогѣ солдатами.

Итакъ, впервые за время русской революціи на „тихомъ Дону“ пролилась невинная кровь анархиста. Одинымъ борцомъ у насъ стало меньше. Зато, увеличилась жажда мести—самой беспощадной, какую только зналъ міръ!

И чѣмъ больше жертвъ будетъ падать съ нашей стороны, тѣмъ сильнѣе и ярче будетъ разгораться въ нашихъ сердцахъ чувство злобы и мести къ палачамъ и угнетателямъ.

На могилѣ убитаго мы поклянемся мстить и мстить.

Они — убійцы — хотятъ беспощадной борьбы? Что жъ! Мы принимаемъ вызовъ.

Слава погибшимъ товарищамъ!

Месть палачамъ!..

Хотѣлъ бы, чтобы товарищи Нью-Іоркскихъ Союзовъ Русскихъ рабочихъ № 1 и № 2 отозвались. Ищу товарищей: Володю Семенова, Мишу Смирнова и Петра Гадзаригу. **Адресъ: г. Кишиневъ, Бесс. губ. Армянская, 97. Абраму Гринфельду. Для Чадо.**

Чадо.

Печальное явленіе.

Вотъ уже болѣе мѣсяца, какъ въ вѣчность канулъ совершившійся переворотъ. Жизнь съ головокружительной быстротой мчится впередъ, сломавъ на своемъ пути, пока-что только декретами, все ненужное и гнилое.

О всѣхъ декретахъ я, конечно, говорить не стану; но, какъ работающій на одномъ изъ петроградскихъ заводовъ, хочу коснуться декрета о рабочемъ контролѣ.

Каждому изъ насъ извѣстно, что скоро истечетъ приличное количество дней этому пресловутому декрету; но въ жизнь этотъ «контроль», о которомъ столько говорили и говорятъ, совершенно не воплощается и не проводится.

Съ появленіемъ „контроля“, на заводахъ,—какъ мнѣ извѣстно,—стали собираться коллективы старостъ Заводскихъ Комитетовъ.

Поговорили, побесѣдовали, поспорили о своихъ фракціяхъ и съ тѣмъ, конечно, разошлись. Разговоры остались разговорами, а упомянутые декреты дальше мертвыхъ постановленій не пошли.

Въ жару фракціонныхъ политическихъ споровъ (и это—въ тотъ моментъ, когда нужно всюду на мѣстахъ строить и созидать новую творческую жизнь),—мы, къ великому нашему сожалѣнію, видимъ очень печальное явленіе на заводахъ, а именно въ жизни Заводскихъ Комитетовъ.

Вотъ что приходится наблюдать.

За послѣднее время, нѣкоторые изъ членовъ Заводскихъ Комитетовъ, большей частью члены президіума, договорились на заводскихъ собраніяхъ до того, что, молъ, каждый староста, выбранный изъ своего отдѣла или мастерской рабочею массою, долженъ быть, прежде всего, «властителемъ», и рабочіе должны ему безусловно подчиняться.

Заводскіе Комитеты должны-де играть роль не исполнительныхъ совѣщательныхъ комиссій на заводахъ, а имѣть рѣшающее законодательное положеніе.

Когда приходится слышать такое пагубное, несознательное разсужденіе со стороны нѣкоторыхъ старостъ завода, что, молъ, рабочіе должны подчиняться Заводскимъ Комитетамъ, какъ рѣшающимъ законодательнымъ органамъ, то невольно опасаешься, что такое „направленіе“ сильно отразится на рабочемъ движеніи и будетъ тормазить его.

Если оно начинаетъ появляться и на другихъ заводахъ, то приходится обратиться ко всѣмъ товарищамъ на заводахъ и на фабрикахъ и сказать имъ: Товарищи рабочіе, не допускайте такихъ ненормальныхъ явленій въ вашей жизни; стремленіе властвовать впослѣдствіи сильно отразится на васъ же самихъ, и все ваше дѣло затормазится. Фабрично-Заводскіе Комитеты должны быть *только* исполнительными комиссіями, но ничуть не рѣшающими и законодательными органами. Эти ваши комиссіи могутъ совѣщаться, обсуждать, проектировать, проводить свою личную иниціативу въ рабочую среду, но *рѣшать, постановлять и санкціонировать* вы должны *сами*, на вашихъ общихъ собраніяхъ ибо вы, какъ творческая, созидательная сила на мѣстахъ, являетесь сами господами своего положенія.

Затѣмъ: если вы выбираете и посылаете своихъ товарищей для работы въ Заводскіе Комитеты, то, разъ навсегда, дайте имъ наказъ, чтобы они, къ какой бы партіи ни принадлежали, бросили въ Комитетѣ свои фракціонныя политическія распри, не заводили бы тамъ партійности, а дѣлали бы *чисто-трудовую, заводскую, творческую* работу на мѣстахъ. Можно заранѣе сказать, что если Фабрично-Заводскіе Комитеты превратятся въ партійные очаги заразы, то они обречены на гибель.

Фабрично-Заводскіе Комитеты должны быть чисто-экономическими, хозяйственными организаціями, но ничуть не партійными отдѣленіями.

Товарищи-рабочіе, оберегайте стойко свои соціально-революціонныя ячейки—заводскіе Комитеты! Съ оружіемъ въ рукахъ отстаивайте ихъ отъ всякой нечисти! И устраивайте, съ ихъ помощью, вашу новую жизнь на ...

Н. Павловъ.

Товарищи солдаты,

отправляющіеся на фронтъ или въ деревню и желающіе захватить съ собой анархической литературы и газетъ, могутъ получать то и другое въ конторѣ «Голоса Труда» (Петрогр. стор., Полозова ул., д. 26, кв. 3), въ любой день и часъ (за исключеніемъ обѣденнаго перерыва, отъ 12 до 2 час.).

Фондъ „Голоса Труда“.

Списокъ 10.

Трудящіеся Телефон. Станціи по собств. подписному листу (съ 56 подписями) черезъ т. Ел... чанинова	69 р. 45 к.
Стрѣлковъ	3 » — »
Сборъ Черемховской группы «Хлѣбъ и Воля» черезъ т. Марчука (день рабочей печати)	58 » 50 »
Григ. Ник. Столбинъ	3 » — »
Пелагея Прокоф. Столбина	2 » — »
Марина Григор. Столбина	2 » — »
Вас. Григор. Столбинъ	3 » — »
Грингвальдъ, Иркутскъ	4 » — »
А. Пищикко. Екатеринославъ	10 » — »
Сборъ на лекціи т. Волина въ Шлиссельбургѣ	250 » — »
Союзъ Анархо-Синдик. проп. выборг. района:	
По подп. листу № 136 (22 подп.)	16 » 20 »
По » » 140 (17 »)	7 » 10 »
В.	204 » — »
Петръ Дробышевскій	10 » — »
Николай Дробышевскій	5 » — »
Іосифъ Дробышевскій	3 » — »
Сборъ на лекціи т. Ярчука въ Кронштадтѣ	21 » 86 »
Шумаевъ	2 » — »
Кедринъ	1 » — »
Сборъ по подп. листу № 58 (съ 109 подп.) на кр. «Громобой», черезъ корабельный комитетъ (61 нарпо. 26 коп.+1 р. 40 к.)...	68 » 28 »
Итого	804 р. 39 к.
По прежнему листу	11.667 » 43 к.
Общій итогъ	12.471 р. 82 к.

Солдаты и рабочіе,

уѣзжающіе въ провинцію и въ деревню, приглашаются заходить въ редакцію «Голоса Труда» для безплатнаго полученія газетъ и брошюръ, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія анархической литературы.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Желающіе собирать пожертвованія по спеціальнымъ подписнымъ листамъ могутъ получать таковые въ конторѣ Г. Т.

Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ)

ОБУХОВО.

Подписка на анархо-синдикалистскій органъ «ГОЛОСЪ ТРУДА» принимается тов. П. Михайловскимъ; просп. деревни Мурзинки, д. 49, кв. 10.

На складѣ „ГОЛОСА ТРУДА“

имѣются слѣдующія только-что полученныя изданія:

Ж. Гравъ, „Умирающее Общество и Анархія“ . . . . . 2 р. 25 к.
Ж. Гравъ, „Осуществимъ ли Анархическій Идеалъ“ . . . . . — „ 20 „
Ж. Гравъ, „Революція и Анархизмъ“ и „Почему мы анархисты-революціонеры“ . . . . . — „ 15 „
Э. Малатеста, „Немножко теоріи“ . . . . . — „ 10 „
П. Кропоткинъ, „Всѣ соціалисты“ . . . . . — „ 10 „
С. Заяцъ, „Какъ мужики остались безъ начальства“ . . . . . — „ 15 „

Складъ „Голоса Труда“.

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Группъ (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денежный оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы *нами не изданной* въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ, кто УПЛАТЯТЪ за брошюры ПРИ ЗАКАЗѢ или вытребуютъ ихъ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. Организаціи получаютъ скидку.

П. Кропоткинъ, Великая Революція . . . . . — р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля 2 » 25 »
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ. — » 25 »
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи . . . . . — » 25 »
П. Кропоткинъ, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація . . . . . — » 30 »
Э. Реклю, Анархія и Церковь — р. 20 »
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція. — » 25 »
Э. Малатеста, Краткая система анархизма . . . . . — » 60 »
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи . . . . . — » 60 »
Непримиримый, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами . . . — » 25 »

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма . . . — р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія . . . . . — » 30 »
П. Кропоткинъ, Государство, его историческая роль. — » 65 »
П. Кропоткинъ, Всѣ соціалисты . . . . . — » 10 »
Э. Малатеста, Немножко теоріи . . . . . — » 10 »
І. Мостъ, Религіозная чума . — р. 20 »
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа . . . . . — » 20 »
Ж. Гравъ, Осуществимъ ли анархическій идеалъ . . . . . — » 20 »
Ж. Гравъ, Умирающее Общество и Анархія . . . . . 2 » 25 »
Ж. Гравъ, Революція и Анархизмъ . . . . . — » 15 »

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

(Организаціи получаютъ скидку).

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ . . . . . — р. 10 »
П. Кропоткинъ, Политическія права . . . . . — » 10 »
Ж. Иветò, Азбука Синдикализма . . . . . — » 50 »

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голоса Труда» Петроградъ, Пет. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посланы на имя А. Шапиро, по тому же адресу.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7.